

ЛЕМКОВСКА
ТЕАТРАЛЬНА БІБЛІОТЕКА

П. Ф. ТЕЛЕП

МУЖ УМЕР

КОМЕДИЯ В 1 АКТИ

Из Американского жыття

ТИПОГРАФИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

2490 Professor St. Cleveland, O., U.S.A.

Издание Л. С. ч. 8

1934

БИБЛИОТЕКА ЛЕМКО-СОЮЗА, Ч. 8.

П. Ф. ТЕЛЕП

МУЖ УМЕР

КОМЕДИЯ В 1 АКТИ

Из Американского жытя

ТИПОГРАФИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

2490 Professor St.

Cleveland, O., U S. A.

1934

О С О Б Ы

ГРИЦ БОРЗДА, літ 45 (задыхливый)

ОЛЕНА, його жена

ПАВЕЛ ГОРШКО, Грицов кум

ПАЗЯ, його жена

ФИЛИП ЖМЕНИН, бордер у Пазі

ГНАТ ЦИБУЛЬСКИЙ, погребник

АКТ I.

(Сцена представляет фронтову комнату: Софа, малый столик, два колысаны кресла, карпета, зеркало).

СЦЕНА I.

Олена сама, Гриц за сценом.

Олена: (Втерат кресла на клячачы). Ци не глупы тоты дівкы, што выдаются? Ци то не лішне самой жыти, як с таким хыряком, як я жыю? Завязалам собі світ и ани взад, ани вперед! Дітей не мам, а роботы по уха! Где лем обернешся, то всяди наплювано и втерай за ним.

Гриц (кашле и плюе за сценом).

Олена: Та сами чуете! И то цілый божий день так кашле и стуче в бедрумі. (**Махла руком в сторону Грица**): Жебы тя там раз уж додусило, та бы мі лішне было! (**Встає и оглядатся по комнаті**): Та уж чисто дост, здаєся всяди-м вытерла. Може бы скочыти до кумы. Гнеска субота, то кума певно дашто пече. Она якоси знае впечы будь-што, а я не можу, якоси не мам счестя, не выкареся! Та и не треба! Та для кого? Гриц зіст и капусты, а діти не мам. Кума, то што іншого: Має діти, мужа до дачого и бордера молодого. Скочу до кумы! (**Зберат запаску, поправлят дреса, стає в зеркалі, кладе капелюх на голову, обертатся перед зеркалом**): Уж и капелюха не мам як судо!

Гриц (За сценом): Олен! Ей, Олен! Ходле гев!

Олена: Што хочеш?!

Гриц (за сценом): Ход, возмеш сплювачку, бо уж полна!

Олена: А ты што? Може ти уж и ногы покрутило?

Гриц: (За сценом) Покрутило або не покрутило, але ты можеш мя обыйти! Ты и так нич не робиш!

Олена: Но смотте-же добры люде! Янич не робю! Лем што-м ся напростила, а ту уж ѹому штоси треба, уж го зас обход! Як бы-с был добрый муж, та ищи бы-с сам порядкы поробил, а не, жебы ищи тя жена обходила. Я не мам часу, иду гет (**Пущатся до дверей**).

Гриц (за сценом): Ты и на тамтом світі не будеш мати часу для мене! (Остро). Ход гев!

СЦЕНА 2.

Олена и Пазя.

Пазя (Встрічатся з Оленом в дверях): А вы где так? Дай Боже добрый день!

Олена: Дай боже и вам! Я пустилася до вас кумцю. Уж ся мі наприкрило в той хыжы. Все кашле и кашле и стукат, уж ся такий прикрытый зробил, што штука выtrzymати . . .

Пазя: А что? Нич им не ліпше?

Олена: Та где! Йому поліпшат, як ноги вытягне! (Сідат). Прошу, кумо, сядте!

Пазя (сідат): Та дашто треба радити, може бы дашто помогло . . .

Олена (махла руком): Та где там! Што я уж нарадилася, надавала му розмайтины, та ани бы сте не выбагли! И гусячого шмальцу и свинского росолу и печеної цибулі, паприку варю, нич не помогат! Кашле и кашле! Дусит го и дусит!

Пазя: О, то зле! Может сухоты достали, або што такое . . .

Олена: Або я знам? А може болячку порушал? Кто же знати, што му бракує?

Пазя: Может на жолудку дашто мают, дати бы дашто на пречышня. . .

Олена: Треба бы ищи спробувати, а видите, мі в голову не пришло. (Стиха до Пазі) Найліпше лікарство для него, якбы го так бог розвязал с тым світом и зомном, бо уж мі барз тяжко . . .

Пазя: Та што будете сами робити?

Гриц (кашле тяжко за сценом):

Олена: Чуєте? . . . Гварите, чтобы-м робила? Го, го, го! Та я ищи не така стара . . .

Пазя: Та я знам, же ніт, але гнеска паробки не барз смотрят за вдовами. Гнеска и стары вдовці глядают дівчат, бо того насіння тепер в Америці дост, кажда хочеся выдати, а для каждой мужа ніт, хлопи мают в чым выбирати, то не так, як перше было, што як даяка дівка с краю пришла, то

ся били на ней и она собі преберала. Гнеска хотят дівчата молоды, зо стриженыма волосами.

Олена: Ей, кумо! Та ци я не знам, где барберня?

Пазя: Знате кумо што?

Олена: Та што таке?

Пазя: Наш бордер барз лакомый на гроши . . . а на кельо ваш старый заассекурованый?

Олена: На два тысячи!

Пазя: О, то мало! Я вам дам добру раду. Наш Филип агент от инсюренс, запиште у него свого старого на други два тысячи. А як будете мати штыри тысячи, то уж дост шумны гроши, то може и тот сам наш Филип оженится з вами.

Олена (обнимат Пазю): Ой, кумцю, якы вы добры! Ноле повічте му, жебы пришол до мене, же хочу записати старого на два тысячи, я ищы найду пару центов на инсюренс . . .

Пазя (встає): Але не кричте кождому на ціле горло, што думате, бо може быти біда . . .

Олена: Боже заваруй! ани не писну никому. (гласкат Пазю). Пребачте, кумцю, же не мам вас чым погостити, ани выпити нич не мам, бо при мойом Грицу нич ся не остоит.

Пазя: О, не грызтесь, кумо, ничым! Я прекусила и выпила, як єм гавз почыстила, бо знате так мі tot порошыско в горлі засіл, што треба было преполокати.

Олена: Ой, тота субота дастся нам, женам во знаки! Я тыж ледво почыстила и так мя вшытко болит . . .

Пазя: А ищы старый криво позерат, же жена нич не робит! Та я, кумо, речу Филипови, жебы до вас зашол. Лем будте осторожны . . .

Олена: Та ци мене, кумо, не знате? Не бийтесь нич . . .

Пазя: Та лем ся потримайте и будте здоровы (выходит).

СЦЕНА 3.

Олена сама. ----

Олена: Добри кума радит. Самой бы мі николи до головы не пришло, што треба старого заассекурувати ищы на два тысячи. Як то добри мати мудру куму, дорадит, поучыт . . . (Знимат каплюх, смотрит до зеркала). Ой, але-м розчохра-

на! Якбы Филип мя таку виділ, то бы утікал от мене! (Бере гребень, причесуєся до зеркала). Треба подстричи и выкрутити волося, то зараз отмолодну, буду як дівчатко ищи. Повідала кума, што и морщины в бюти парльору выглядят так, что нич не видно. А мі уж по под очы, якбы куры погребли. (Находит павдер и павдрується).

СЦЕНА 4.

Олена и Гриц.

Гриц (входит в сподньой кошели, кашляющы — несе сплювачку, которую кладе за ньом). Уж о мене, видно, нич не дбаш! Рада быс, жебым ищи гнеска ногы вытягнул! (Видит, что Олена павдрується). А ты зас что на старость выгадуеш? Же ся не ганьбиш!

Олена: Што же ты собі думаш? Же я такий хырляк, як ты, же до гробу смотрю? Та я ищи хочу жыти, як жыют молоды жены! Зараз иду волося остричи и выкрутити . . .

Гриц: Олен! Што с тобом? Ци часом чорт до тебе не вошол? Може маш свячену воду, то тя окроплю . . .

Олена (зла, скоро обернулася и ногом вывернула сплювачку. Скочыла до Грица с пястуками): Ты хырляку! Уже и с чортом мя ровнаш?! Воз шмату и повтерай!

Гриц: А ты не можеш? Што ты маш до роботы?

Олена: Не вытреш?

Гриц: Не вытру!

Олена: Будеме видіти! (Бере Грица за волосы и пригынат до землі). Таж я ти вшытки волосы выскубу, як не повтераш!

Гриц: Ей, Олен, Олен! Жебы в мене было тото зздравя и tota сила,, што была даколи! Не я бы-м втерал, але ты! И не дал бы я на себе так кричати и штуркати до себе. (Бере Оленину запаску и втерат).

Олена: Го, го, жебы свиня мала рогы! Але ты хырляк и нич веце, никому на світі веце не потребный! Я недбам, хоц быс и гнеска ногы вытягнул . . .

Гриц: Я тото давно знам, што аж так бы ти душа на міру стала!

Олена (обернулася до Грица): Та може мам плакати за

тобом? А ты што зас,ничгде?! Та до мойой запаскы ёс подлогу повтерал? А бодай-с пропал!

Гриц: Та ци я знам? Шмата, та шмата!

Олена (вырыват запаску, штуркат до Грица): На! Жебы-с знал, што шмата, а што запаска!

Гриц (ставятеся до Олены, хватил за руки).

Олена: Што?! Ты хырляку! Та ты ся ищи до мене стопорчыш? (Бере мітлу).

СЦЕНА 5.

Тоты и Филип.

Филип (стае в дверях и смієся): Го, го, го, го! Та што вы робите? Може мухы выганяте?

Гриц: То Олена мене мітлом благословит!

Олена (чыстит Грица): Бале деси так ся закурил, што мітлом го треба чыстити... Але прошу ближе, мистер Филип, сідайте в нас, повічте, што чувати в вас...

Филип: У нас по старому. Газда пейду принюс, и панцівку, газдыня гнеска добрый обід наварила и так зме ся погостили, што аж на сердці лекше... Але мі газдыня повідала, же мате до мене якуси справу.

Гриц: А ты, Олен, што за справы маш з молодым прабками? Што то значыт?

Олена: Ты мусишиш вшытко знати? Уж ёс дост старый, та ищи барже зостаріеш! Ид ліпше и позберайся, не ход, як страхопуд...

Филип: Вы, Грицу, не думайте собі, што я пришол шептати з вашом женом! Боже мя заваруй! Я хлоп в бизнесі и пришол з бизнесу!

Гриц: У нас ніт ниякого бизнесу для тебе!

Олена (выдрылює Грица до бедруму): Уж раз ся вынес з очи добрым людям, хырляку! Ид там и позберайся и выйд як люде, як хочеш з людми говорити.

СЦЕНА 6

Олена и Филип.

Олена (подсуватся с креслом ближе Филипа): Та добри, Филиппю, жес пришол!

Филип: (отсуватся) Што вам треба от мене?

Олена : Лем потихше, жебы Гриц нечул!

Филип : Най буде потихше, але што хочете?

Олена : Видиш сам, Филипцю, яке мое жыття при том старом хырляку. Завязалам собі світ и пропадат моя молодость, моя краса, має жыття. Правда, он може ищи и мене прежыти, але може и виргнути леда день, и мы ту с кумом Пазьом бесідували и урадили, жебы го заинсюрувати. Бо знаш, Филипцю, што вдова при грошах все ліпша, як дівка, без. Правда, старый заинсюрований на два тысячи, але того мало! Правда, же мало?

Филип : Мало...

Гриц : (стae в дверях с кошельком в руках) Олен! Взяти тоту кошелю?

Олена : Ох, головонько моя! Тота кошеля тобі на смерт! Воз другу!

Гриц : Та другу не можу найти!

Олена (выпыхат Грица) : Лем поглядай, та найдеш!

Олена : (вертат и сідат) Та сам видиш, Филипцю, ци суцый для мене такий муж?... А тепер не знам, о чым мы бесідували... С того згрызу и памят гет трачу...

Филип : Та о ассекурацию стe гварили...

Олена : Правда, о ассекурацию... Ци бы-с ты Филипцю, не записал моего старого на других два тысячи?

Филип : Не барз, бо компанія не прийме нездорового, а ваш старый задыхливый!

Олена : Я знам, же задыхливый... (Гласкат Филипа по лицi и примилюєся) Але подумай сам. Якбы я мала штыри тысячи, то бы мі трафилося выдати и то за даякого гардого и молодого. Не правда?

Филип : Оно правда! За гроши вшyтко достане, жена хлопа, хлоп жену... А як ніт грошей, то треба крепиувати...

Олена : Який ты, Филипцю, мудрый, як вшyтко розуміш, як світ иде...

Филип : Та тото ясно, як на долони, гроши на світі вшyтко!

Олена : Ты сам бы-с оженился, як бы-с нашол з грошами...

Филип: Хоцбы и гнеска! Лем тото біда, же ніт дівок, котры бы мали гроши...

Гриц: (стає в дверях, кошеля поверх сподень) Олең! А где-с діла мои гомбички?

Олена: (зрыватся, зла) А бодай ёс трис! Та я зіла твои гомбички? Хочеш, жебым ти голову розбила? Заберашся стади!

Гриц: А што? Може мі уж ту не слебодно быти?

Олена: Слебодно, неслебодно, але я мам справу с Филипом, а не с тобом!

Гриц: Ага! С Филипом справа! А я вшытко попревертал за гомбичками, а не можу найти....

Олена (выпыхат Грица): Позапинайся пинами. Но, по-віч же, Филипцю, ци не мука жыти с таким человеком?! Абы уж скорше тата смерт по него пришла!

Филип: А втowды што буде?

Олена: Га? што? Та буду собі як дівка и то така с центами! Ты може думаш, же я стара?

Филип: Я не знам, бо я вашой ментрики не виділ. . . .

Олена: А так, на око, кельо, думаш, буде мі літ?

Филип: Та так дас сорок . . .

Олена: Бодай ёс здоров жартувал! Го, го! Ищи мі далеко до того! Та я може старша, а може и молодща от тебе. Кельо тобі буде?

Филип: Дватцет пят . . .

Олена: Та видиш, я лем о ёден рок старша . . .

Филип: Не вызерате на таку молоду, бо под очами куры вам погребли и яругы на гамбі . . .

Олена: О, тото я знам! Але то не от старости, а з згрызоты! Але як бым достала молодшого мужа, то бым цілком отмолодла, и оцекавила. А при своем хырляку лем старію и до гробу ся заколую. . . .

Филип. Может?

Олена: Не може, але правда . . . (тихо и ласково): А ты, Филипцю, не женил бы-с ся зомном, як бы так старый помер?

Филип (вывалил очи на Олену): Кто? я? Та хыбалъ мало дівок?

Олена: Не смот на них! Смот, што выгадуют . . . Американски дівки уж цілком на хлопов сходят! Стрижутся, курят, голосуют, выбирают, ажи сподні уж носят! Тобі не треба хлопа, а жену, котра знає хлопа обыйти, кавы и капусты зварити. А я то знам.

Филип: Правду повідате. Што-ж с того, коли вы не лем не дівка, але ани не вдова.

Гриц (в дверях, позапинаний великими пинами, "калір" в руках): Олен! Як я калір заложу, коли пины не до того?

Олена: Ты знову ту? Принес, покрако, иглу и нитку, то я ти калір пришлю . . .

Гриц (выходит и скоро вертат з иглом и нитком): На, голубко! А где ты научылася шыти?

Олена: Будеш тихо! (пришиват калір до кошелі). Но, маш! А тепер выносся (выпыхат го. До Филипа): Повідаш, же я не вдова. Та то правда, але можу быти вдова гнет. Грициско барз слабый! Лем я ицы в нем душу притримую, што го смарую. А як престану смарувати, то го болячка задусит и душу з него выжene. Лем повіч, же оженишся зомном, то я неодолга буду вдова . . .

Филип: Я вам на таке не годен нич повісти. Вашого запишу на два тысячи. Але як го не приймут, то не буде моя вина . . .

Олена: Роб так, жебы приняли, я зато тя добри покохам, Филипцю. Подумай, штыри тысячи!

Филип: Красны гроши, як сут! (Выберат папери и пише): Яке имя старого?

Олена: Гриц Борозда, жена Олена. А дітей не мame . . .

Филип: Кельо літ Грицови?

Олена: Сорок пят. Але не запиш, же то мои роки!

Филип: А вам кельо?

Олена: Mi дватцет шист . . .

Филип: Йому 45, а вам 26? То штоси не так! (крутит головом).

Олена: Так, так Филипцю! Он старый гриб, завязал мі світ . . .

Филип: А посмертне на вас?

Олена: Та на кого-ж іншого?

Филип: (подає папер и перо) Подпиште ту! А ваш подпише ту. Гнеска дате мі десят дуляри, а решту заплатите, як приде полиси . . .

Олена: Я не знам писати, хыбаль зробю крестик. (Робит крестик, потом винимат гроши зза штрымфлі, дає Филипу, решту ховат).

СЦЕНА 7.

Тоты и Гриц.

Гриц (стає в дверях): Олен! Не мам машлі под бороду. Я виділ, што котиско машлю на хвості носил, але го неє в хижки. Для кота машля єст, а для мене ніт.

Олена: Ты зас ту?

Гриц: А гдеж мам быти? Уж в свойой хижки ани крока мі не вольно зробити . . .

Олена: Што с тобом гнеска? В інший час по цілых днях лежыт, а гнеска лазит, як мара.

Филип: Подте, Грицу ближе, якраз вас треба. Подпиште tot папер, ту, о!

Гриц: Я ниякы папери не подписую! Я не знам нашто и прошто!

Филип: Ваша жена вам повіст, нашто и прошто!

Олена: Ид бортаку! Та то на лікы для тебе, котры Филип має принести з міста . . .

Гриц: А што? Филип може доктор?

Олена: Розумієся, же не такий простак, як ты! Филип чловек ученый. (Бере папер от Филипа, дає Грицові): На, маш, белею, подпиш! А як не подпишеш, то на мой веру, не буду веце коло тебе ходити, хоц бы-с ту зараз умерал, то ти ани води не подам.

Гриц (взял папер): Гвариш, же то на лікы? А помогут?

Олена: Як тобі не помогут, то мі помогут.

Гриц (подписує): Гварила-с, же ніт центов на лікы, а гнес уж сут . . .

Олена: Якбы не Филип, то и гнеска бы не было . . .

Филип (ховат папер): А завтра пидете зо мном до доктора (выходит).

СЦЕНА 8.
Гриц и Олена.

Гриц (махнул руком): Ми уж не треба и доктора, не поможет!

Олена: Тобі уж ничего не треба, а сварити то ся можеш!

Гриц: Та чтобы ся не сварил? Того нее, сего бракує, тамто сховане, а ты о вшытком знаш, а мене слепым и глухим робиш . . .

Олена: Ей ид,ничгодае!

Гриц: А ты ліпша?

Олена: Певно, што ліпша! (Выходит).

СЦЕНА 9.

Гриц сам.

Гриц (смотрит за ньом): Што то з ньом ся водит? Влізло бабі штоси до головы и глупіє. Перше деси инакша была, не сварилася так и не кричала, ани така пышна не была. А гнєска деси така увера, что уж труд з ньом вытримати! Ту не ход, ту не сяд, там не полож, всяди, где лем рушуся, то єй заваджам. Ей, кебы то я был здоровый, дал бы я ей! А так, што робити? Мушу ей терпти . . . Не знати, что она с Филипом мала до бизнессу? Кто таке чул, жебы на лікы подписуватися? А до того ищи и до доктора хоче брати! Носсе! Не пиду, аж як повіст, чого!

СЦЕНА 10.

Гриц и Павел.

Павел (пукат до дверей).

Гриц (кашле): Прошу! (до себе): Знов ктоси бизнессу глядат!

Павел: Здоровый, куме?

Гриц: Гей, здоровый, як гнила колода! Прошу сідайте!

Павел (сідат): Вы сами? А кума где?

Гриц: Та одуріла баба! Повідала, же пиде до барберні!

Павел (Зачудуваний): До барберні? Та пошто?

Гриц: Гм . . . по што! Волосы остричи.

Павел: Зле, куме! Будеме мати клопот!

Гриц: Ищи який! Не буде зашто залапити . . .

Павел: Не о тото росходится . . .

Гриц: А о што?

Павел: Коли ваша одуріла, то и моя одуріє и само тото зробит . . .

Гриц: Куме, не позвольте! Я думам, што вы ищи можете приказати свойой . . . Што до мойой, то певно ей Филип намовил . . .

Павел: А може Филип был у вас?

Гриц: Был гнеска! Олена якуси важну справу з ним мала.

Павел: Гм . . . я знам вшытко, зато я ту пришол.

Гриц: Повічте, што таке? Може просился на борд?

Павел: Та где! Моя стара го не пустит! Як затримате при собі, то вам повім.

Гриц: Та мя, куме, не знate?

Павел: А ци моя была гнеска у вас?

Гриц: Я не виділ, але чул, што ту была якаси жена.

Павел: То моя. И ваша повідала ей, же вы уж скоро помрете, то такой дораз збератся выдавати.

Гриц: Зато она так змінилася . . .

Павел: Но то ищи не конец: Ваша просила Филипа, жебы вас записал на два тысячи инсюренс . . .

Гриц (вдарился по голові): Ага! Тепер я уж розумію, о што им ишло! Я на таке не позволю!

Павел: Лем тихо . . . Мы собі порадиме и вылічыме вашу жену . . .

Гриц: А то як?

Павел: Я уж знам як, але мусите быти терпеливи . . .

Гриц: Я на вшытко пристаю, лем жебы Олену вырыхтувати и розума научыти, бо уж выtrzymати з ньом не мож.

Павел: Добри, ми ёй вырыхтуєме и научыме розума. Вы, куме, возмете и умрете . . .

Гриц (престрашеный): Якто? Я мам умерти? Та то добра рада! Я не хочу умерати!

Павел: Hi, Hi! Вы направду не будете умерати, лем ся так задате, нибы вы умерли . . .

Гриц: О, то барз трудна робота, бо погребник заколе...

Павел: Не майте страху пред погребником. Я му ро-

сповім справу и дати му пару доляров, то зробит, што будеме хотіти.

Гриц: Та я не мам ани цента . . .

Павел: Не старайтесь, Олена заплатит, бо буде рахувати на вашу асекурацію . . .

Гриц: Знате, куме, вы добри тото выдумали! Але як я мам удавати мертвого?

Павел: Дуже легко: Запрете очы и не дыхайте, як будут на вас смотріти. А як на вас не смотрят, та собі дыхайте. А як никого не буде, то ся можете и попротігати . . .

Гриц: Я без ідла долго не можу лежати . . .

Павел: Я вам донесу . . .

Гриц: А як мя живого поховають?

Павел: Так далеко не дойдете. Так за який час встанете и престрашыте вшыткых, а найвеце свою стару. Повісте, што сте вернули с тамтого світа, што вас послали, жебы сте жені правду повіли и научили ей, як треба жыти з мужом. Порозуміли сте тепер, о што росходиться?

Гриц. Тепер уж єм барз добри порозуміл!

Павел: А до того дознетесь, што ваша стара буде бесідувати с людми, як звичайно при вмерци бесідують. Сами дознатесь, ци вас буде жалувати, ци радуватися вашої смерті.

Гриц. Куме! Вы можете и за адуката быти! Вы сте барз мудрый кум!

Павел: Лем памятайте, чтобы о том никто не знал!

Гриц: Ани псу не повім! А коли мам умерти?

Павел: Як ваша стара буде дома . . .

Гриц: Але часами, жебы-м направду не умер.

Павел: Нич ся не бойте, лем майте голову на карку. Я иду, бо мам зайди до штору. Тымчасом будте здоровы! (Выходит).

СЦЕНА 11.

Гриц сам.

Гриц: Хоче кум, жебы-м умерад и так научыл стару розума. Мудра рада, але жебы лем на сміх не выйти . . . А може часами на добре выйде? Спробую, ци бы штука не удалася. Ой, Оленцю, Оленцю! Присягала-с, што будеш мя

любити и обходити аж до самой смерти, а тепер ледво чекаш, жебы-м ноги вытягнул, чекаш мойой смерти! Же будеш гуляти собі з молодыма . . . Як конечно так хочеш той мойой смерти, то будеш ей мати! Увижу, што будеш робити! (Пущатся до бедруму, але Олена входит).

СЦЕНА 12.

Гриц и Олена.

Олена: А ты што ся плянчещ, не пропадеш даде з очи?

Гриц: А ты кади ходиш? Mi коты в брюсі мявчат, голодный ём як пес, а она собі шпацерує!

Олена (знимат капелюх и сідат в колибач): Капуста на пецу, чом сой не загріш и не іш?

Гриц: Та ци я вдовец, жебым варил и старе пригрівал? Я мам жену, жебы мі істи дала. (**Смотрит по Олені, видит, же остріженна**). И направду далася остріччи, як уца . . .

Олена: А што? може мі не дотвари? Я десят літ молодша.

Гриц: Як суха верба! Волосы сивіют, а голова глупіє...

Олена (зла, встає и дрылят Грица в сторону бедрума): Заберайся, старый хырляку, не завертай мі головы! Ой Боже святий, што ся натерплю при том старом бортаку! Жебы-с раз сконал и не мучыл мя так на том світі!

Гриц (заточуєся и падат на софу, стукат и корчытся): Ой, ой, ой! Дусит мя, дусит, ой, ой. . . .

Олена: Певно думаш, же тя буду смарувати? Не дочекашся того!

Гриц (показує): О, о, о, вижу смерт, стоит с косом! Олен, втікай, бо смерт в хыжи . . . Ой, ой! Дусит мя, дусит. Ратуй мене Олен! . . . А . . . а . . . а . . . во . . . ды . . . (**Потігатся, заперат очи, руки опустил**).

Олена (боязливо подходит): Грицу, Грицуню, што ты хотіл? Воды? Грицку! Ты може жартуеш? (рушат го). Што? Не рушатся, не дыхат! Умер? (**заламує руки**). Што я зребила? Ой Боже, боже! Пред смертьюм ём го ишы трутила! (**Зас рушат Грица**): Грицу! Грицку! Повіч слово хоц. Повіч мі гуд бай. Ой боже, божычку! И кому ты мене лишаш? (**плачє**). Я лем жартувала, а вин взял тай

вмер . . . Што я тепер, бідна вдова почну? Ніт центика на похорон. Не буде зашто жити . . . Ой Грицку, та чом ты мене лишыл? Хоц ты и задыхливый был, але все заробил и пейду принюс. И што я тепер зробю (утерат злезы) . . . Полечу по куму, дашто мі поможут коло него . . . Треба пребрати. (**Выходит**).

СЦЕНА 13

Гриц сам.

Гриц (двиг голову): Пишла! (**сидат**): Алем ей престрашыл! Уж почала жалувати! Але тому ищи не конец! Як кум повідал, так и правда. Вшытко ся дознам. Лем покус боюся, жебы то дашто на зле не вышло . . .

СЦЕНА 14.

Гриц и Павел.

Павел (стукат ногами за дверми):

Гриц: Ого, уж идут!

Павел (входить, сміється): Встанте, куме! Вы направду вызерате, як мертвый . . . Ставайте, выпеме за вашу смерт!

Гриц (сидат): Барз легка смерт была! А Олену так ём настрашыл, што мало она не вмерла!

Павел (сидат коло Грица): Не повідал я, же так буде? Я встрітил куму, летіла по Пазю, а мене просила зайти ту. А така сплакана! Най ся кус выплаче, здоровша и ліпша буде. (**Вытігат фляшку**). Мате порцийку?

Гриц (встає, приносит порцийку): Лем, куме, не позвольте никому мене одівати на смерть, бо я не выtrzymам и роєміюся и цілый плян попсутый.

Павел: Не бийтесь, то моя робота. (**Наливат**). До вас куме, абы сте направду не умерли. (**Пе и наливат**).

Гриц: Пийте здорови! А жебы лем зме на своєм поставили! (**Бере от Павла и пе**).

Павел: И куму вылічыли, жебы вас шанувала и других не глядала . . .

Гриц: Куме, я боюся, же купу біды наробиме!

Павел: Та чого?

Гриц: Боюся, же Олена мя не скоче по смерти! Буде боятися мене . . .

Олена (за сценом): Ой, кумо! Аж мі страшно ити до хыж, здаєся мі, же я вишткому виновата.

Пазя: Не в том біда, але кус заскоро умер, тот другой инсюренс не достанете . . .

Гриц: (скоро лігат).

Павел: (ховат фляшку под софу, сам клякат коло Грица, молится).

СЦЕНА 15.

Гриц, Олена, Павел, Пазя. (Входят Олена и Пазя).

Олена (входит, втерат очы. Посмотріла на Гриця, отвератся, плаче и заводит, сідат до кресла). Ой, йой, йой! Грицку, Грицуню, чом ты мене лишаш! Саму бідну вдову в хыжи. Сама я тепер, як былина в полю! (встає, ходит, замає руки).

Пазя (втерат очы): Цытте кумо, не плачте, каждый мусит умерти . . .

Павел: Не плачте кумо, вы ищи мололода, найдете мужа . . .

Олена: Не хочу ниякых других мужов, мой Гриц был найліпший . . .

Пазя: О, так? Та сте лем гнеска на него нарікали?

Олена: Але тепер мі жаль, ойойой, боженьку коханый, што я буду робила?

Павел: Не плачте, кумо, а дайте одежду, бо треба кума на смерт одіти . . .

Олена: Ой треба, треба . . . Зараз принесу! (выходит, по хвилі вертат, принесла сурдут, сподні, кошелю и машлю).

Павел: А тепер вы кумо идте з мойом до погребника Цибульского и повічте му, жебы зараз ту пришол, бо я сам не дам рады их убрести.

Пазя: Вступиме до Цибульского и я вас, кумо, дакус до себе возму, покаль они ся ту справлят з небощыком . . .

Олена: А як бы вам, куме, дачого бракло, то посмотрите в бедрумі . . .

Павел: Якоси оно буде. Як сам не найду, то звідамся кума . . .

Пазя: Не роб собі смішки з мертвого.
(Пазя и Олена выходят, Олена с плачом).

СЦЕНА 16.

Гриц и Павел.

Павел (зрыват Грица зо софы): Ставайте куме, бо вы-
погодилося.

Гриц (стал на ноги): Присям богу, куме, Моя Олена
уж не тата! Гей, який я веселый! **(Бере Павла и обертає**
з ним, притупкує).

Павел: Вы не скажте, а до роботы! Перебертеся на
смерть!

Гриц: Правду мате куме, хоц раз за своего жытя уберуся,
як на свято! **(Знимат кошелю, хоче зняти сподні).**

Павел (встримує): Гей, куме, та не ту! Ту публика.

Гриц: Бодай го! А я забыл! **(Бере сподні иде за сцену,**
вертат в новых споднях, в решту одівается на сцені).

Павел: Барз, куме, ишы не радуйтесь, бо лем перший акт
зме скончыли, а маме ишы два! Аж так повіме гоп, коли
воскреснете.

Гриц: Лем смотте, куме, жебы зме зато не попали до
гарешту оба.

Павел: Но, не майте страх, вы в своїй хыжы, мы ту газ-
дове.

Гриц: Лем мя грызе, як перележу до воскресенія, бо
барз тяжко . . .

Павел: Я за вас лежати не буду!

Гриц: Лем жебы добри с того вышло!

Павел: Вшытко буде в порядку, лем с погребником по-
годитися. За гроши он вшытко зробит.

(Ктоси пукат до двери, Гриц лігат скоро на свое місце,
Павел закрывают го плахтом).

Павел: Прошу!

СЦЕНА 17.

Гриц, Павел и Погребник.

Погреб. (входит груба особа, з усами и бородком, во
фраку и цилиндрі, несе малу валіску).

Пане добродзею, кто ту умар? Бабы гварили, пане добродзею, же ту ест робота для мене. Дзенкую, пане добродзею, што сте закликали свого чловека, пане добродзею, Игнаца Цыбульского.

Павел (бере цилиндер и пакташку от погребника, подає кресло): Прошу, сідайте, пане Цыбульский, я вам вшытко росповім от початку. Я виділ, пане Цыбульский, што ваш бизнес подупал . . .

Погребник: Та, пане добродзею, был бизнис. Але як знате, моя стара, пане добродзею, русначка, и взялася до политики с попами и бискупами, пане добродзею!

Павел: Ей, бабы, бабы, што они не выдивят! И ту бабы зробили из жывого мертвого . . .

Гриц (кашле): Кхе, кхе, кхе!

Погреб. (зырватся): Цо? Ви, пане добродзею, з мене дурня робите? Сміх собі з мене робите, пане добродзею. (Бере за цилиндер и пакташку и хоче ити).

Павел (тримат го за сурдут): Чекайте, пане Цыбульский, дослухайте до конца, што я вам оповім, то не смішки, а бизнис!

Погреб.: Бизнис? Слухам, пане добродзею! (Смотрит на Грица, который встал), А то кто. пане добродзею, ци не Гриц Борозда . . .

Гриц: Тот сам, пане Цыбульский! А вы певно пришли мя похоронити.

Погрдеб.: А так, пане добродзею, ваша жена просила добри вас вымалювати и убрести, а вы, пане добродзею жынете собі и не думате умерати! Што то за комедия, пане добродзею?

Гриц: Не гнівайтесь, пане Цыбульский, кум вам totу историю розъяснят . . .

Павел: Пане Цыбульский! Вы сами повідате, же ваша жена попсула вам бизнис. Так видите и Грицова жена, Олена, не дає жыти тому чловеку, все лем до него штуркат и хоче зо світа зогнati, жебы выдатися за молодшого. Я порадил кумови, же ніт інакшой рады, лем треба умерти, не направду, а так, на пробу и настрашыти жену, а коли

кум встанут з мертвих, значыт вернут с тамтого світа, поучат жену, як треба жыти з мужом, як бог приказал, котрый их послал назад ку жені. Розуміете тепер, пане Цыбульский?

Погреб.: (хватился за брюх и рёгочеся): Ха, ха, ха! Пане добродзею! Хо, хо, хо, хо! Бавитеся, як діти! Ци вы знаете, пане добродзею, же мусите кликати доктора, же я мушу рапорт здати, же Гриц Борозда умер! Та за таке, пане добродзею, крыминал! Но, я не хочу такого бизнесу! (Хоче выйти).

Павел: Пане Цибульский, почкайте хвилину!

Гриц: Не повідал я, куме, што з ундертайкером буде найтруднійша справа? Не буде с той муки стеранка.

Павел: Чом бы ніт! Пан Цыбульский не порозуміли нас . . .

Погреб.: Ту вшытко ясно, як на долоні, пане добродзею...

Павел: Ей, пане Цыбульский, такий сте гоноровый, а по кышенях вам вітер свище! Ліпше вы подумайте о гроших, мы дармо не хочеме . . .

Погреб.: За гроши, пане добродзею, я и кобылу поховам . . .

Павел: А видите, уж розумієте! Зробте так, як мы хочеме и за фатигу вам заплатиме!

Погреб.: Як? Жывого поховати?

Гриц (престрашеный): Я ся не дам!

Павел: Вы, пане Цыбульский, не мате до роботынич, лем повісте женам, же похорон опозднится, бо не мате готовой трумы. А тым часом я с кумом докончыме свою роботу. Кум воскресне и не треба го буде хоронити. А вынич не будете мати до роботы, лем тримати язык за зубами, жебы нашы жены не довідалися . . . Розуміете тепер?

Погреб.: Ага! тепер уж, пане добродзею, розумію . . . Заплатите мі за таку роботу, штонич не треба робити, пане добродзею, лем язык тримати, бо як бабы довідаются, то рознесут, як вітер солому, пане добродзею! А втоды и вам клопоты и мі клопоты . . .

Гриц: Куме, я не хочу умерати . . .

Павел: Мусите докончыти роботу!

(До погреб.).: Кельо бы вы хотіли за такий труд?

Погреб.: (скробеся в голову): Гм . . . За таку фатику, пане добродзею, не робити, лем тихо быти — \$50 . . .

Гриц: Куме, я не мам цента!

Павел: Але я мам! **(До погреб.):** Нате десятку, а о тыжден достанете решту! Буде так добри?

Погреб. (ховат гроши): Най буде, пане добродзю . . . А дайте знати, пане добродзею, як тата комедия выйде. **(Хоче выйти).**

Павел (встримує): Почкайте, коли сте ту, то набільте Грица так, жебы направду выглядал, як мертвый.

Погреб.: Чом бы ніт? То не велика штука! **(Бере из валіски фарбу и малює):** Думам, же так буде, пане добро-здею.

Павел: И нару подсвічников нам дате . . .

Погреб.: Можна дати. Придте!

Пазя (за сценом): Не знати, ци уж убрали небощики?

Олена: Я думам, же уж. Спытаітесь кума!

Павел: Ого! жены идут (влече софу на середину).

Гриц (ставлят столик коло софы и лігат).

Павел: (Закрывают го плахтом).

Пазя: Павле! Ци можна гвойти?

Павел (показує погреб., котрый смієся, пальцом на устах, жебы молчал). Можете! Можете!

СЦЕНА 18.

Гриц, Павел, Погребник, Олена и Пазя.

Пазя (входит смутна, иде до Грица, открыват, призятся и зас закрывают): Недавно жыл, а уж мертвый лежыт . . .

Олена (входит плачуучы): Ойойой! Грицуню, Грицку мой!

Павел: Не плачте кумо, не грызтесь, бо ищи и вы захорієте!

Олена: Та як не плакати, коли гнет мого Грица земля свята прикрыє, а я остану, як тата сирота . . . Ой Боже мой боже! Што я бідна почнууу . . . А коли похорон?

Павел: Не так скоро, бо погребник гварит, же нема трумы, и забере часу, зачым труму зробят.

Погреб.: Што найменше штыри дни мусит ваш муж до-
ма лежати, пане добродзею, и я думам, же му ліпше буде,
як в гробі . . .

Пазя: О, я бы не хотіла так долго тримати трупа в хыжы.

Павел: Ага! Ты бы-с мя зараз вынесла . . .

Олена: Так вам, кумо, здаєся! Я тыж так думала, а
гнеска и мертвого мужа хотіла бы-м якнайдолше в хыжы
мати, так ём привыкла до него . . .

Погреб.: Я, пане добродзею, не мам часу! Кто пиде по
подсвічники зо мном?

Олена: Хыбаль вы, куме идте . . .

Павел: Добри, я пиду . . .

Пазя: А скоч и до попа, най зазвонят!

Олена: Не схотят звонити, бо зме колекти не платили...

Павел: Обыйдеся! Подте, пане Цыбульский! (Выходит).

СЦЕНА 19.

Тоты самы без Павла и Погребника.

Пазя: Мыслите, кумо, же хлопи знают, як умерлого на
смерть убрать? Ноле посмотрте!

Олена (открыват Грица и смотрит): Не добри убрали!

Пазя (смотрит): Ани машлі не дали . . .

Олена (видит машлю на землі, подносит): О, ту е ма-
шля! Ноле, кумо, завяжте . . .

Пазя: Нигда в світі! Я боюся умерлого . . . (сидат пле-
чами до Грица).

Олена (тоже так сидат): Дорадте-ле, кумо, може треба
дашто принести.

Пазя: Та якбы ні? Треба принести палюнки и пива!
Та вы не знаете, же при вмерлом все честуют. И закуски
треба . . .

Олена: Ой, здало бы ся, здало, але где взяти? Центика
ніт при души, а може за штрымфльом ищи дашто. (Выті-
гат 5 доляры поединчых зза штрымфлі, рахуе по єдному и
кладе на столик). Остатня моя капанина! А може в бедрумі
найду дашто. (Иде до бедрума).

Гриц (бере гроши зо стола): Придастся!

Пазя (Не видит): Жаль мі дуже кумы, што така на ню біда.

Олена (входит, рахує дробны гроши): Ищи ём нашла кус "ченчю." (Смотрит на столик, глядат по под столик, сто-ит и позерат раз на столик, другий раз на Пазю): Кумо!!

Пазя: Што таке? (встає).

Олена: Вы взяли гроши зо стола?

Пазя: Я бы гроши ваши брала? Хахаха! Не зводте мя на сміх при небошыку!

Олена (зла): Не регочтесь, а отдайте гроши, бо зашто почесну куплю?!

Пазя: Што вы, кумо, плетете? Та ци я виділа ваши гроши? Та мі ваших марных грошей треба?

Олена: Но та где ся поділи?

Пазя: Або я знам? Может сте и не мали!

Олена: А бодай-сте так сконали, як вы их не взяли! (Толче пястюм по столі): Зараз отдайте ту мои гроши!

Пазя: Бодай ём ся с того місця не рушыла! Я не взяла!

Олена: Тфу! с таком кумом, што бідну вдову окраде! Злодійка!

Пазя: Я злодійка?!

Олена: Сюр, же злодійка!

Пазя: А ты паскудо якаси! Та ты босорко свого мужа до гробу загнала, та и мене хочеш?! А ты проклята чаревнице! На! маш! (Ударила Олену в лицо. Бются и сіпаются обі, Гриц подносит голову и смеється тихо).

СЦЕНА 20.

Тоты и Павел.

Павел (входит и несе два подсвічники и баксу зо свічками, скоро кладе и розрывает жены): Тфу! А пек бы вам было! То вы так молитеся за кумом?! Што ту меж вами зашло?

Пазя: То она, тата босорка до того довела, она винна!

Павел: Тихо, Пазю! Не говор так, бо то наша кума!

Олена: Куме! Ваша жена злодійка, украла мі гроши! Я своє не дарую!

Пазя: И я тыж не дарую за мою честь! (Бере Павла за руку): Под до хыж, най собі каркы поламют!

Павел: О, Пазю кохана, ты мном командувати не будеш. Повіч мі найперше, ци ты взяла гроши?

Пазя (плачে): То уж ани ты мі не віриш? Та ты не знаш, же я ищи никому цента не взяла, як жью?

Павел (смотрит на Грица, Гриц показує гроши): Кумо, а где сте гроши положыли?

Олена: Я оставила ту, на столику, а сама вышла до бедрума, а як ём вернула, то грошай не было. И кто бы их взял, як не ваша жена? Ту иншого не было . . .

Павел: "Датс орайт!" Вітер даде здул гроши zo столика, а вы взялися за чубы! Ноле, ци я их не найду?

Гриц (пустил гроши на землю).

Павел (поднимат): А видите, не правду я бесідувал? Нате гроши и стисните добри в жмени, а не свартеся и не бийтесь, бо ту померший лежит. (До Пазі): Перепрос куму!

Пазя: Кто, я? Або я виновата?

Павел (до Олени): То я вас, кумо, прошу, пребачте моей жені, а вашой кумі . . .

Олена: Я и чути не хочу за таку куму!

Павел: Не бесідуйте так кумо, преця мы люде и кумове. (Бере за руки обі и тягне до купы): Подайте собі руки! (**Пазя и Олена не хотят, отскакают от себе . . .**) Вы мусите поцілуватися зараз, а як ніт, то обі вас дам до "дзейлу" . . .

Пазя: А мене зашто?

Олена: Мене, бідну вдову?

Павел: Я хочу згоды меж вами! Хочете по доброму, ци ніт?

Пазя (скромно): Я не винна . . .

Павел (до Олени): Но, кумо, тепер выречте приязне слово!

Олена (скромно): Най уж буде по вашому, куме . . .

Павел: Пазю, поцілуй куму!

Пазя: Най они мене поцілюют . . .

Павел: Чуете, кумо?

Олена: О, они уж мя добри поцілували, аж синякы мам...

Павел: Ноле скорше!

Олена (подходит встыдливо до Пазі): Та не гніватесь, кумо?

Пазя: Я ніт. А вы?

Олена: Не мам зашто (обнимат Пазю).

Гриц (позерат и смієся):

Павел (махат руком, жебы лежал): Так то ся мі по-
дабат. А тепер ты, Пазю, скоч до дому, бо дітям час спати...

Пазя: Иду зараз.

Олена: Кумцю, кумичко! А як уложыте діти, то придте,
дашто побесідуеме . . . (Пазя **выходит**, Олена **ей выводит**).

СЦЕНА 21.

Павел и Гриц.

Павел: Но, але вам куме уж бы час встати. Я думам, же
сте ся выспали дост.

Гриц (сідат): Гей, будете спати при такої комедии, як
ся ту творит! Уж мя кольки колют, што ся мушу от сміху
встримувати!

Павел: Най вас бог хранит от сміху, бо вшытко попсуєте!
Смотте, я и подсвічники принюс . . . (Олена откашлює за
сценом, Гриц скоро лігат, Павел свічники уставят, вкладат
свічки и засвічат).

СЦЕНА 22.

Гриц, Павел и Олена.

Олена (входить): Ой, кумичку, якы вы добры, же сте
пришли и так старатесь. Што была я сама робила?

Павел: Кто бы сподівался, што межы вами выйде така
баламута?

Олена: Мусите пребачыти, куме, бо то я завинила! Може
бы сте дашто выпили? Я полечу принести . . .

Павел: Про мене не мусите . . .

Олена: Ци про вас, ци ні, але треба дома мати в таку
хвилю, бо такий обычай! Я приду зараз! (**Выходит**).

СЦЕНА 23.

Гриц и Павел.

Павел: Видите, куме, як нам вшытко гладко иде?

Гриц: Але зме бабам надали роботу! Но, але коли, куме, мам встати з мертвих?

Павел: Як ся вам сприкрит лежати . .

Гриц: Та мі уж наскучыло!

Павел: Я чул, же кума має охоту на Филипа и коли ту Филип приде, а будете видіти, же обое залисятся, то втоды станете и престраште их добри, жебы ся им отнектіло женячки.

Филип (за сценом): Ци правда, же ваш Гриц умер?

Олена (за сценом): Ой правда, правда! Помер неборачыско . .

Гриц (лігат скоро, Павел прислухуєся).

Филип (за сценом): Я зайду до вас позднійше, бо тепер не мам часу, то подаме просьбу о тот перши^й инсюренс.

Олена: Ой прид, Филипцю, прид! Хоц ты мя потіш!

С Ц Е Н А 2 4

Тоты и Олена

Олена (входит, несе фляшку): Гварила Саранчыха, же має мати сто десят пруф.

Павел: Гей, та може и армобил потягнути, а не то хлопа превернути . .

Олена (глядят порцийки, нашла, наляла, коштує): До-правды моцна! (выпила, наляла дає Павлови): Возте, куме, выпийте . .

Павел : (бере) До вас, кумо! На весілю выпеме веце!

Олена : А кто ся женит ?

Павел: Та гнеска никто, але по похороні, то паробки вам певно спокою не дадут!

Олена (махат руком): Кто бы там смотріл на такого старого козуба, як я.

Павел: Гнеска не смотрят на козу, яка стара, а кельо важыт. А вы будете мати гроши.

Олена: Мало што остане! Заплачу ту и там, и по грошах!

Павел: Филип гварил, што он так покрутил, што вашего приняли и сам заплатил на цілый рок. С первого два тысячи и з другого, то уж велики гроши!

Олена: Ой, кумичку, як ви знаєте потішати! (Обняла Павла и цілує. Гриц позерат).

Павел (отгребується): Кумо, що ви робите? Та я мам жену!

Олена: Затонич! А я дуже рада! (Іде до дверей).

Павел: А ви где ідете?

Олена: О, та до кумы, до вас.

СЦЕНА 25

Гриц и Павел

Гриц (сідат): Гей, куме! Буде біда з вами!

Павел: Я знам, же буде, но што робити, сами сте виділи, же мя насилу поцілували.

Гриц: Не страхайтесь, мы ся зато бити не будеме! Ноле подайте фляшку!

Павел: Якраз придалася. (Плює и выпорожняє).

Гриц: Не згорща! Знала, якой принести . . .

Павел: Но, але мі бы уж тыж час до дому . . .

Гриц: Та мя хочете самого мертвого лишыти? Мате час, завтра неділя!

Павел: Я знам, же неділя, але я ту уж дост насидался! (Хоче выходить).

Гриц: Та хоц мі пару цигаретков лиште, хочу покурити.

Павел: Нате цілу пачку, але жебы сте плахту не спалили.

Гриц: Не бийтесь, я собі от свічки откурю.

Павел: Лем робте мудро, жебы наша робота нанич не зышла! (Виходить).

Олена (за дверми до виходячого Павла): Вы певно уж до дому?

Павел: Уж бы час!

СЦЕНА 26.

Гриц и Олена.

Олена (входить): То має быти кум! Такий самый, як и кума! А я ищы го поцілуvala! (Бере фляшку, смотрит): Повідал, же для негонич не треба! А видите? И маш кума! Взял и выпил вшытко! Бодай ти в горлі зостало, жебы-осліп! Та ты так бідну вдову пожалувал?

Гриц (закурює от свічки).

Олена (сидат до колибача, колышеся, потом зіват): Уж ся мі спати хоче, а ту ніт кому посидіти. Філип обіцял, же приде, а ніт го. (Смотрит на дым из Грицовой цигаретки). Але кум купил свічки! Курится з них, як зо смолівок. 'Опустся ту на кума . . . (Зіват). А . . . а . . . а . . . а! Певно не дочекам уж никого, треба буде самой пресидіти до рана . . . (Задримує в креслі).

СЦЕНА 27.

Гриц, Олена, Пазя и Філип.

Пазя (входячы): Ход до середины, ту ніт никого.

Олена (зырватся): А! То вы, кумо? А з вами кто? Філип? Под Філипцю ближе, под!

Філип (входить, крестится, клякат коло Грица и nibы молится — Пазя и Олена шепчут).

Олена: Добри, кумо, же сте пришли, я думала, же уж самой треба буде предримати до рана.

Пазя: А где Павел так написал?

Олена: Ани бы сте не повіли! Цілу кварту палюнки сами выпили, што я принесла!

Філип (встал по молитві): Шкода, же так скоро умерли, жебы пожыли ищи пару неділ, то може бы сте достали тоту другу инсюренс.

Олена: Я все таке счастя мам. Прошу, Філипцю, сідай...

Філип: Дякую красно. А коли буде похорон?

Олена: Ищи не знам, бо погребник нема трумны, мусит давати робити.

Пазя: Ищым таке не чула, жебы погребник не мал трумны! Та што то за погребник?

Олена: А як думаш Філип за мою инсюренс, тоты два тысячи? Коли я центы достану? Бо мі барз треба.

Філип: Ноле покажте "полиси." Треба подати апликацию до компанії.

Олена (входит и приносить старый, заваляный документ): На, посмот, бо я не розумію . . .

Філип (смотрит): То не "полиси," а контракт вашого дому! (Гриц выставил голову, позерат).

Олена: А я думала, же то тата "полиція" и я спала на ней.

Пазя: А я, кумо, каждый папір знам, где положеный и чого ся тычыт . . .

Олена: Оно и я знам, кумо, але не знам, котрый с котрым ся здае . . .

Филип: А ноле поглядайте того паперя, котрого нам треба . . . (**Гриц обертається на плечи**).

Олена (приносит ищи якисы папери): То ту, тата буде, кус подерта, бо небоощык носил в кышени . . .

Пазя: Якы вы, кумо, неосторожны! Такы важны папери не пильнуете, а то без паперя инсюренс нич не вартат, не достанете!

Филип: То ищи не токо, то лем рецепка от тексту . . .

Олена: Ты може, Филипе, добри не видиш! Я знам, же то она!

Пазя: Вы може, кумо, не мате той полиси! Та што вы будете робити?

Олена: Ей, та якбы не мала? Я знам, же мам, лем не знам где! А може Гриц взял зо собом, на другой світ? (задумується) . . . Ага! уж знам! (**Двигат карпету и бере папери из под карпеты**). Як не буде тата, то уж не знам, где буде! На, Филип, посмот!

Филип: О, тепер сте трафили! Тата сама! Хочете выписати просьбу?

Олена: Ой, хочу, и то якнайскорше! А ци завтра уж гроши придут?

Филип: О, почкате долше на гроши, але собі можете пожычыти дагде! (**пыше**).

Олена: Ой, Боже, та кто мі бідной вдові пожычыт. — Посідте ту кус обое, а я полечу до Саранчыхы . . .

Пазя: Лем долго не сідте, бо мі ся спати хоче . . .

Олена: За минуту верну! (**отходит**).

СЦЕНА 28.

Гриц, Пазя и Филип.

Пазя: Я мам важну річ звідати тебе, Филипе! Ци ты бы

не оженился с кумом Оленом?

Филип: Же то вам таке до головы, газдынь, приде?

Пазя: Ей, Филипе, не гвар так! Ты лішой жены не найдеш! Роздумай добри: Достанеш гавза, та ищи до того гроши. Я думам, же кума, кромі тых 2 тысяч ассекурации має гроши по стружляках! Она лем так боженкат, же бідна, жебы дахто не пришол пожычати. А дітей не ма, жебы ти заваджали. Жена ищи молода, а при тобі ищи ліпше омолодне. Я бы ти барз радила. Правда, кума кус опущена, але при тобі бы ся вытягла. Ты бы ей научыл, бо ты человек ученый!

Филип: Дайте-ле газдынь спокий! Нашто мі стару бабу, коли я молодый и мам дост молодых дівчат!

Пазя: Ты, Филипе, не смот на дівчата, а на газдыню, жебы ти добри было . . .

СЦЕНА 29.

Тоты и Олена.

Олена (входит, несе фляшку): Видите, жем не долго была. (Бере пугарик, наливат): До тебе Филипе! Жебыс гнет жену нашол! (**Наливат Филлипу**).

Филип: Пийте здоровы за старого душу! До вас газдынь! Жебы ся вам когуты несли! (**Выпил, Гриц смотрит и грозит пястюм**).

Пазя (бере от Филипа): До вас кумо и до тебе Филипе! Жебым вам была за свашку!

Олена: Я бы барз рада, жебы божичко так дали . . .

Филип (дає Олени папери): Мате достати подпись от погребника, от попа и от доктора и так аж достанете гроши...

Олена: Го-го-го! Кельо то баламуты! А я думала, же без ниякого троблю мі выплатят.

Пазя: Та я, кумо, иду до хыж, бо уж ся мі очы до купы сходят . . .

Олена: Ой идте, кумо, идте, бо сте змучены! А дякую, што сте мі помогли!

Пазя: О, нема зашто! А ты, Филипе, побуд ту до рана, не лишай жену саму, бо то не выходит! (**Выходит**).

Филип: О. є?

СЦЕНА 30.

Тоты без Пазі.

Филип: Вы ліпше идте спати, а я ту посижу и сам. Вы змучены, а назавтра вам треба силы.

Олена: Я спати? А тебе ту самого лишыти? Та я с тобом сиділа бы дві ночы, не єдну! (**Притігат кресло ку Филипові. Сідят плечами до Грица.**) Я, тобі Филипе, так тішуся, як не знати кому! А я тебе, Филипцю, тішу? Любиш ты мене хоц одробинку?

Филип: И нашто вам тово знати?

Олена: Бо я гыну за тобом!

Гриц (сідат, смотрит зло. До публики): Видите, яка босорка!

Олена: Я бы не зnam што ты дала, обходила тя, як даякого ёгомосця, якбы ты зомном оженился. (**Бере Филипа за шыю**): Филипцю, посмот на мене ласкавым оком! Поцілуй мя! Но Филипцю, поцілуй!

Филип: Дайте ле мі спокий! Што з вами, Олен? Муж лежыт на дошці, а вам ся "киса" забагат! (**Отпыхат Олену**).

Гриц (сходит зо софы, окружатся до плахты и стає за нима).

Олена: Як ты мене не поцілуеш, то я тебе поцілую! (**Хопила Филипа за шыю и цілує**). Ой, який солодкий!

Филип: Тфу, бодай сте пропали зо своим "кисом," зимний як люд! Мушуся воды напити за ним! (**Встає, хоче ити, взріл Грица, трясеся зо страху, превертат кресло и втікат**).

СЦЕНА 31.

Гриц и Олена.

Олена: Филипе, Филипцю! Та што с тобом? (**до себе**): А то дурный Филип! Видно, ицы вшытко му нове, што так пред коханьем втіче! Звычайно молоде, та дурне, не ма ниякой практики. Почкай, привыкнеш помалы. (**Обер-татся, увиділа Грица**) О! Матко боска, ратуй! Во имя отца и сына и святого духа. Амин! Не пропадат! Треба певно заклинати: Тфу! щезай маро, дияволе! О Боже: "Отче наш иже еси" . . . смотте, ани божого слова не боится! О святый

Прокопе, ратуй! (Падат ча землю).

Гриц (мече плахту и подносит Олену): Олен! Бог мене вернул на тот світ, назад до тебе! Не страхайся, бо то я, Гриц, твой муж!

Олена: (смотрит боком): Тфу! Сchezай бідо! (Схопилася и утікат).

СЦЕНА 32.

Гриц сам.

Гриц (смієся): Але єм их настрашыл! Ци тыж ся ищи вернут? (Гасит свічки, относит подсвічники, уставят софу на свое місце, сідат в кресло, бере фляшку зо стола и пе): Як то моя стара собі того вшытко шумні уплянувала, як даякий политик: Найперше я умру, она гроши достане, аж двоякий инсюренс, выдастся за молодого Филипа . . . Але якоси Филип не барз ласится на мою Олену! Та-ж я быти ей Филипцю и за жывота подарувал! Але треба дашто придумати с тамтого світа, бо што повю, же як там?

Олена (за сценом): Я не пиду, я ся бою!

Пазя: Бале кумо, може лем дашто ся вам звиділо!

Филип: Та я виділ на власны очы! Гриц ходит по смерти!

Павел: Але то може лем даякий злодій был, бо рознесли, же вы, кумо, мате гроши по стружляках . . .

Олена: Ой, куме! Вы собі жартуєте, а я ледво жыю!

Пазя: Принесте, кумо, свячену воду и кропте наоколо себе. Пред свяченом водом не устоит! Утече през шкаборку!

Гриц: Мате их ту! Думают, же я буду утікал зо свойой хыжи пред свяченом водом!

Олена (за сценом): Мольтесь вшытки!

Павел (за сценом): Не требанич, ани свяченой воды, ани молитвы, бо я ся не бою! (дуркат до дверей).

Гриц: Прошу, коман!

Павел (за сценом): Видите, же не смерт, а ктоси жывый в хыжи . . .

СЦЕНА 33.

Гриц, Павел, Олена, Пазя и Филип.

(Павел входит с усміхом, Олена зо свяченом водом, кро-

пит, Филип стоїт коло дверей и трясутся всі, кромі Грица и Павла).

Гриц: Як ся мате, куме? Здаєся мі, жем барз давно вас не виділ! Та што нового чувати? Прошу сідайте!

Павел: Слава богу, добри вшытко. А вы што ту робите? Таж вы умерли! Сам єм вас на смерт уберал и наплакался за вами, аж мі очи попухли!

Гриц: Так, я умер. Але бог и я смотріли зме з неба, што ся ту в мойой хыжы діє и открыл мі бог душу мойой Олены и аж єм заплакал зо жалю, же тата єй душа до пекла предназначена. И жаль ся богу зробило мене, тай гварит, што он верне мою душу до тіла, жебым вернул на землю, до свойой хыжы, ратувати свою грішну жену и навернути єй на добру дорогу . . .

Павел: И вы вшытко виділи и вшытко дозналися. Може дашто и о мі и о мойой жені дозналися! Росповічте вшытко.

Пазя: Кумичку, не повідайте!

Гриц: Так, я вшытко виділ и вшытко знам! Моя жена Олена лем зато так до мене штуркала, жебы ся мя скоршє позбыти, взяти ассекурацию и выдатися за Филипа. А кума Пазя ей были на помочы. Куме Павле, припровадте мі ту ближе мою Олену, вашу жену и Філіппа, най я им их гріхы представлю . . .

Павел: Подте ту ближе (*идут боязливо*).

Олена (боязливо): То направду ты, мой Грицку?

Гриц: Видиш сама, што то я!

Олена: А коли зас мя лишыш?

Гриц: Уж я тебе веце не лишу, аж ты умреш перше, а пак я!

Олена: А ци можу доткнути тебе, Грицку?

Гриц: Доткнути можеш и посмарувати можеш, але як мя штуркнеш, як ты привыкла, то буде зле с тобом, бо в порох ся росыпеш!

Олена: Пребач мі, Грицку, вшытко, и тото, што зле робила до твойой смерти и в часі, як ты лежал мертвый . . .

Гриц: Так, Олен, я ти пребачам, але памятай, же то остатний раз. бо ледво єм упросил там, жебы ти дарували.

Другий раз уж просити не буду. Обіцюєш быти вірна и обходити мя, як свого мужа?

Олена: Обіцую!

Гриц (до Филипа): А ты, Филип, не буд лакомый на гроши, бо твоє лакомство там записане! Ты паробок, глядай собі дівку, а не вдову . . . (до Пазі): Вы, кумо, не пхайте носа до чужого проса и май вас всяди полно не буде, бо таких в небі не хотят. Памятайте, што як ищы будете мішатися в мои діла, то я повім вшытки ваши гріхи, которы я там виділ записаны.

Павел: А для мене мате дашто?

Гриц: Вы, Павле, сте добрий и мудрый кум. Моя на вас была зла, же сте ей фляшку выпорожнили. Знай, Олена, што кум мало што с того выпил, бо ту был дургий человек, што с того веце выпил.

Олена: Пребачте куме, я не знала . . .

Гриц: А и с тьма грошами, што сте ся за них обі били, то кума Пазя не винна, она ани не виділа тых грошей. Олена, як шла до бедруму, то такий вітер зробила, што гроши упали под софу.

Пазя: Як то добри вшытко видно с тамтого світа! А на мене там не барз гніваются?

Гриц: На вас ищы не так, але на мою Олену барз ся там гнівают! Повідали, што як там приде, то мусит в том румі, где задыхливи лежат, фльор шурувати и сплювачки чистити, як ся не поправит. Памятай, Олен!

КОНЕЦ.

Книжки в Редакции “Лемко”

1.	Мапа Лемковини на полотні -----	\$2.00
2.	” ” на папері -----	0.50
3.	Карпаторусскій Букварь— Ваньо Гунянка -----	0.15
4.	Старый Край— Ваньо Гунянка -----	0.10
5.	Борьба за Национальныи Права и Борьба за Социальную Справедливость — Дръ С. С. Пыжъ -----	0.10
6.	Мысли о Кооперации— Родный Лемко -----	0.10
7.	Прикарпатская Русь подъ Чехословацкимъ Режимомъ — Дръ С. С. Пыжъ -----	0.10
8.	Сім Гріхов Головных — Вяньо Гунянка -----	0.10

ДРАМАТИЧНА БІБЛІОТЕКА

1.	Лемковске Весіля и Співанки -----	0.10
2.	Спаношене Хлопство -----	0.10
3.	Ицко Сват -----	0.10
4.	Муж Умер — Комедия — П. Ф. Телеп -----	0.10

Книжки в Редакции "Лемко"

1.	Мапа Лемковини на полотні	\$2.00
2.	" " на папері	0.50
3.	Карпаторусскій Букварь— Ваньо Гунянка	0.15
4.	Старый Край—Ваньо Гунянка	0.10
5.	Борьба за Национальныи Права и Борьба за Социальную Справедливость — Дръ С. С. Пыжъ	0.10
6.	Мысли о Кооперации—Родный Лемко	0.10
7.	Прикарпатская Русь подъ Чехословакиимъ Режимомъ — Дръ С. С. Пыжъ	0.10
8.	Сім Гріхов Головных — Вяньо Гунянка	0.10

ДРАМАТИЧНА БІБЛІОТЕКА

1.	Лемковске Весіля и Співанки	0.10
2.	Спаношене Хлопство	0.10
3.	Ицко Сват	0.10
4.	Муж Умер — Комедия — П. Ф. Телеп	0.10